

СМЫСЛОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ МИГРАНТОВ¹

Чернов Александр Юрьевич

*Д.псих.н., с.н.с., Волгоградский государственный университет
achernov1@yandex.ru*

MEANING DETERMINANTS OF THE RECONSTRUCTION OF THE IDENTITY OF MIGRANTS²

A. Chernov

Summary. Based on an analysis of group and individual non-standardized interviews, the article describes categories that reflect the differentiated aspects of the semantic significance of distressors when migrant Muslims adapt to their new sociocultural environment. From a substantive point of view, the identified categories are correlated with the target, self-evaluating, normative and activity aspects of the meaning sphere of personality.

Keywords: immigration stress, semantic sphere of personality, life goals, self-efficacy, value orientations, coping strategies, religious identity.

Аннотация. В статье на основе анализа групповых и индивидуальных не-стандартизированных интервью описаны категории, отражающие дифференцированные аспекты смысловой значимости дистрессоров при адаптации мусульман-мигрантов к новой для них социокультурной среде. С содержательной точки зрения, выявленные категории соотносятся с целевыми, самооценочными, нормативными и деятельностными аспектами смысловой сферы личности.

Ключевые слова: иммиграционный стресс, смысловая сфера личности, цели жизни, самоэффективность, ценностные ориентации, копинг-стратегии, религиозное самосознание.

Феномен иммиграции получает объяснение на разных уровнях обобщения. На «макроуровне» представлены результаты межнациональных и кросс-культурных исследований. На микроуровне разрабатываются теории, формулирующие ответы на частные, конкретные вопросы, связанные с миграцией. Мезоуровень предоставляет возможность интеграции существующих моделей микроуровня. На каждом из этих уровней обобщения специфическим образом решается вопрос о путях и способах адаптации мигрантов к новой для них социокультурной ситуации [1;2; 6;7]. При этом общепризнанным является утверждение, что процессы ассимиляции и акультуризации требуют реконструкции идентичности человека [3; 4; 5; 8]. Реконструкция идентичности, в свою очередь предполагает активизацию самосознания, в частности с его смысловое содержание.

Интенциональные и ценностные компоненты смысла делают его инструментом адаптации, осуществления контроля над миром, саморегуляции и референтности. Смысл позволяет людям предсказывать и контролировать свою персональную и социальную среду и трансформировать жизненный опыт [10;11].

Феномен смысла поликомпонентен. Его структуру составляют, с одной стороны, убеждения, цели, субъективное переживание осмысленности жизни, обобщаемые в понятие «глобальный смысл». С другой стороны, можно говорить о наличии «повседневного смысла», который составляют интерпретации человеком текущих событий его жизни, его стремления и планы, а также удовлетворенность жизнью и позитивный эмоциональный настрой. Названные компоненты смысла комплиментарны: глобальный смысл предо-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области. Грант 19-413-340015 «Особенности самосознания мусульман-мигрантов, проживающих на территории Нижнего Поволжья»

² This article was prepared with the financial support of the Russian Federal Property Fund and the Volgograd Region Administration. Grant 19-413-340015 "Peculiarities of the Identity of Muslim Migrants Living in the Lower Volga Region"

пределяет содержание взглядов человека на повседневность, и, в свою очередь, находится под влиянием этих взглядов. Когда глобальный и повседневный смысл находятся в «равновесии», человек не испытывает дискомфорта и потребности в «поиске смысла», влекущей деконструкцию идентичности. Система смыслов человека дестабилизируется под влиянием дистресса. Повседневные события и ситуации, интерпретируемые как трудные, сказываются на стремлениях и планах человека, вызывают изменения в характере и качестве его субъективного благополучия [14;15].

Эти теоретические положения позволяют формулировать предмет нашего исследования: психологические детерминанты реконструкции смысловой сферы мигрантов под влиянием стресса, вызванного необходимостью адаптации к новой для них культурной среде. Стрессы иммигрантов при переселении подробно документированы в научной литературе. Некоторые из них связаны с травмой драматических эмиграционно-иммиграционных процессов, другие происходят из-за культурного шока, переживаемого оказавшимся в чужой среде человека, где язык, социальные структуры, нормы, ожидания и ценности радикально отличаются от тех, которые раньше были основополагающими. Меняются привычные ролевые отношения и уже установленные модели межличностного взаимодействия.

Вместе с тем, психологический анализ реконструкции смысла предполагает не просто перечисление негативных явлений, с которыми сталкиваются мигранты. Следует учесть, что в обыкновенных повседневных событиях люди точно также пытаются отыскать смысл, как они делают это в отношении жизни в целом. Иными словами, поиск смысла повседневных событий и жизни в целом обусловлен одними и теми же теми факторами. Идентификация и описание этих факторов являются целью нашего исследования.

В данной статье представлены результаты качественного этапа исследования. В нашем понимании в качественном исследовании проявлены свойства гуманитарной модели научного познания и используются эмпирические данные, имеющие текстовый (лингвистический) характер. Для их обработки применяются в разной степени стандартизированные приемы интерпретации с целью анализа и обобщения значений и смыслов, конструируемых людьми в отношении себя, своей социальной ситуации и социальной активности.

Среди групп методов качественного исследования нами выделяется группа методов «персонального ассесмента», предназначенных для изучения спо-

собов организации различных аспектов жизненного опыта человека. [9]. Частным методом «персонального ассесмента» является метод самоописаний. Цель использования самоописаний состоит в получении информации о различных аспектах личностной идентичности. Самоописания (или повествования о себе самом) это истории, рассказанные в определенных временных рамках с использованием специфического языка и с учетом специфических образцов принятых убеждений и ценностей. Материал для самоописаний предоставляет сама динамика жизни и происходящие в ней изменения. Конструирование жизненной истории происходит в ходе ретроспективного пересмотра, выбора и актуализации произошедших событий таким образом, чтобы появилось последовательное самописание, отражающее актуальные условия жизни человека.

Самоописания были собраны в ходе неструктурированных индивидуальных и групповых интервью. Всего было проведено 8 индивидуальных и 6 групповых интервью. Для определения их достаточного количества использовалось правило «смыслового насыщения», состоящее в том, что дополнительная работа по сбору данных не требуется, если в уже имеющемся материале наблюдается большое количество повторов обсуждаемых тем, событий, ситуаций.

Респондентами в исследовании выступали мигранты из стран ближнего зарубежья, идентифицирующих себя как представители мусульманского вероисповедания, и проживающих на момент проведения исследования на территории Нижнего Поволжья (Волгоград, Астрахань). С учетом этого инвариантного требования применялась максимально вариативная выборка респондентов, предполагающая, что к участию привлекаются люди с максимально различным опытом. Поэтому респондентами были люди разного возраста (от 20 до 50 лет), уровня образования (студенты высших учебных заведений, сезонные рабочие), иммиграционного статуса (постоянная или временная миграция), пола. Такой подход к формированию выборки позволил на этом этапе исследования получить лингвистический материал, полно и разнообразно отражающий репрезентацию респондентами проблем, с которыми они сталкиваются в непривычной для них социальной ситуации. Сценарий интервью строился вокруг обсуждения этих проблем. Респонденту предлагалось вспомнить 2–3- ситуации из своей жизни после переезда, которые он считает стрессовыми. После этого обсуждались следующие вопросы: «Почему этот случай выделяется из обычных обстоятельств? Упомяните людей, которые имели к ним отношение, ситуацию, в которой они произошли, ваши переживания. Оказал ли они влияние на Вашу жизнь? Измени-

лись ли Вы после этих эпизодов? Как Вы «управляете» своей жизнью, боретесь со стрессом? Какую роль при столкновении с трудностями, их преодолением играет Ваша религиозная ориентация, степень Вашей религиозности».

При анализе полученного лингвистического материала мы исходили из того, что каждая его часть с точки зрения «автора» текста включает в себе ту или иную его точку зрения и, следовательно, является предметом интерпретации с целью понимания. Тогда анализ качественных данных всегда обращен к их смысловым аспектам, а результат аналитической работы представлен в виде категорий и взаимосвязей между ними. Начальные категории близки исходному тексту, в основном включают понятия, непосредственно употребляемые респондентом. Для последовательного увеличения степени обобщенности использовались техники «герменевтического круга» ««постепенного насыщения смысла», «прогрессивная категоризация». Эти техники предполагают, что внимание сосредоточено на обнаружении взаимосвязей между отдельными фрагментами текста и объединением их в более крупные смысловые единицы. Каждая такая единица имеет собственное значение и представляется как категория.

Собранный в ходе индивидуальных и групповых интервью лингвистический материал включает в себя большое количество высказываний, так или иначе отражающих содержание дистрессоров, дестабилизирующих смысловую сферу. Их описание респондентами связано с упоминанием различных сфер жизни: ностальгию по привычному и утраченному образу жизни, тревожность по поводу необходимости осваивать новый для себя стиль жизни, трудности, возникающие в быту и во взаимоотношениях с окружающими людьми и т.д. Однако простое перечисление дистрессоров, не являясь новым, к тому же не открывает имплицитные манифестации смысловой наполненности процессов адаптации и реконструкции идентичности мигрантов. Оно лишь отправная точка для интерпретации с целью очертить границы разделяемого субъектами исследования понимания событий и людей. Только в этом случае достигается понимание «единства жизненных проявлений» (В. Дильтей), в отличие от искусственно выбранных частных случаев.

С этой точки зрения, основным результатом нашего исследования можно считать полученные категории, отражающие дифференцированные аспекты смысловой значимости дистрессоров.

Первая из выявленных категорий отражает соотношение между субъективными целями и пережива-

нием их достижения. Целевая составляющая смысла наиболее близка к обыденным представлениям о смысле жизни. Иметь цель жизни, значит обладать пониманием причины существования, независимо от того, выбрана эта причина самим человеком, продиктована обществом или установлена Божественным промыслом. Люди имеют смысл жизненных целей, когда они чувствуют, что их текущее поведение связано с результатами, к которым они стремятся в будущем.

Внутреннее содержание категории целей, как показывает интерпретация высказываний респондентов, имеет несколько аспектов. Во-первых, стремление к объективным целям сопряжено с планированием своих действий. В этом случае отдаленной цели придается положительный смысл, состоящий в том, что усилия направлены на достижение успеха в будущем. Это стремление к переживанию в будущем определенных состояний формирует интерпретацию людьми происходящих с ними событий. Во-вторых, во многих случаях обнаруживается стрессогенный разрыв между ожидаемыми результатами миграции и переживанием реальной завершенности и «выполненности» поставленных задач. Негативная рефлексия собственных достижений фрустрирует постановку новых целей, блокирует ожидания позитивных событий в будущем. При этом можно утверждать, что когда негативные события жизни заставляют усомниться в надежности и предсказуемости мира, цель как смысл не рассматривается относительно текущей ситуации человека, а, скорее, осознается как вероятное в будущем положение дел. И положительные, и отрицательные события встроены в когнитивную структуру, раскрывающую то, как должна разворачиваться жизнь.

Вторая категория обозначает восприятие мигрантами возможности осуществлять контроль над происходящими событиями. С содержательной точки зрения, эта категория раскрывается через понятие самоэффективности.

Самоэффективность соотносится с целью. Цель отражает потребность увидеть свои действия в связи с будущими результатами. Самоэффективность подразумевает, что человек может достичь или добиться этих результатов. Репрезентации респондентами эффективного поведения позволяют увидеть, как удерживается важная информация о шагах, необходимых для достижения поставленных целей. Эта информация, с одной стороны, отражает важность вовлеченности во взаимоотношения, которые, скорее всего, будут успешными. Это обеспечивает чувство стабильности, предсказуемости и контроля во взаимоотношениях. С другой стороны, по сравнению с людьми, чьи попытки адаптации были неудачными, те, кто добивался

успеха, с большей долей вероятности включали в свои повествования описание собственного самоконтроля и ответственности за результаты. Можно предположить, что люди, достигшие целей или состояний, к которым они стремились, формулируют новые цели как средство сохранения чувства перспективы в их жизни. Описания неудач свидетельствуют о высоком уровне экстернальной атрибуции и содержат утверждения, свидетельствующие о трудностях адаптации.

Стрессогенное содержание этой категории выражено в двух направлениях. Первое состоит в акцентировании дефицита доступности средств для преодоления трудностей в новой для них среде, по сравнению с теми, которыми они располагали в привычной для них обстановке; второе — в конструировании иллюзий непреодолимости трудностей и, соответственно, низкой самоэффективности.

Третья категория относится к сфере ценностей, главной из которых, в данном случае, является ценность принятия ответственности за происходящие события. Девальвация этой ценности выражается, как стремление преуменьшить значимость последствий своих действий, готовность принять статус «жертвы». В самоописаниях респондентов явно проявляется желание рассматривать свои действия как морально оправданные и положительные. Человек хочет увидеть свои совершенные действия, как морально оправданные. В этих случаях респонденты излагают последовательность событий способами, которые освобождают их от ответственности за отрицательные результаты. Как способ восстановить смысл, рассказчики разрабатывают истории, которые маскируют их ошибки и обеспечивают чувство морального превосходства. Реструктурирование памяти предоставляет людям возможность укрепить Я-концепцию или утвердиться во мнении, что их действия хороши и соответствуют обычным представлениям о том, «что такое хорошо, и что такое плохо». В некоторых описаниях проявляется стремление представить себя жертвой обстоятельств, непрекращающихся попыток добиться расположения. Принятие статуса жертвы обеспечивает, своего рода, моральную неприкосновенность. Роль жертвы имеет преимущество получения симпатии от других, и таким образом предотвращает вероятность морального осуждения.

Четвертая категория — это категория способов копинга. Среди упоминаний о том, какие избираются способы преодоления трудностей, связанных с пребыванием в новой для них среде, иммигранты упоминают: (а) нахождение смысла пережитого опыта, что примерно соответствует удовлетворению потребности в наличии цели жизни; (б) сохранение контроля

над средой; (в) поддержание чувства собственного достоинства посредством повышения самооценки, что включает восприятие своих действий только с положительной стороны. Угрозы самооценке становятся очевидными из-за неудач в выстраивании продуктивных межличностных отношений, из-за угрозы отвержения, подразумевающей, что тот, кого отвергают, не достоин чьего — либо внимания или привязанностей. Отвержение становится причиной низкого уровня собственного достоинства. Отдельно следует упомянуть и малопродуктивные стратегии совладания с трудными жизненными ситуациями. В этот перечень входят, например, «идущее вверх сравнение», предпочтение репуадивных тактик самопрезентации, регрессия, использование, преимущественно, экстернального локуса контроля.

Таким образом, можно говорить, что выявленные категории являются детерминантами процессов формулирования и переформулирования смысла. Их функция состоит в уменьшении противоречий между принятым значением специфического жизненного события и своими глобальными и повседневными убеждениями и целями. Важным дополнением к полученным результатам, с нашей точки зрения, целесообразно считать их интерпретацию с точки зрения роли в смыслообразовании элементов религиозного самосознания [12;16]. Участниками исследования были люди, идентифицирующие себя как представители мусульманского вероисповедания. В ходе интервью их просили дать субъективную оценку уровня их собственной религиозности в соответствии с условной 10-ти бальной шкалой и прокомментировать эту оценку. Респонденты характеризуются средним уровнем религиозности (от 5 до 7 баллов). Некоторые регулярно (если это возможно в том месте, где они в настоящий момент проживают) посещают мечеть, соблюдают положенные ритуалы. Другие практикуют менее формализованные средства для поддержания своей религиозной идентичности.

В любом случае, нельзя не заметить, что религиозная идентичность прочно связана с системой ценностей человека, на то, какой смысл он приписывает повседневным событиям. Религиозная идентичность включена в ряд способов копинга и играет большую роль в переоценке событий, взгляда на них с иной, менее стрессогенной точки зрения, или в изменении глобальных убеждений и целей с те, чтобы приспособить их к пониманию того, что происходит. Этот вывод соотносится, например, с мнением К. Pargament, который описывая силу религии в трансформации смысла событий, отмечал, что «...когда сакральное вторгается в повседневные жизненные события, то, что казалось беспорядочным, бессмысленным, трагическим, меня-

ется на что-то другое — на возможность более полно оценивать жизнь, на шанс соединиться с Богом, на вызов помочь росту других людей, на попытки противостоять злу» [13]. С нашей точки зрения, можно назвать две причины, по которым религиозная идентичность и субъективная оценка уровня религиозности значимы для реконструкции смысловой сферы в условиях кризиса адаптивности. Во-первых, для большинства людей религия является частью их глобальных убеждений и целей, которые могут подвергаться опасности со стороны травмирующих событий. Во-вторых, религия дает возможность понимать и переинтерпретировать ценности (смыслы) возникающих трудностей и препятствий и видеть способы, к которым прибегает Бог, чтобы помочь справиться с ними. Для людей переживающих несправедливость, страдания, травму, религиозная вера и ассоциируемые с ней цели являются бесприкрытым средством для конструирования смысла жизни.

Человеческая жизнь наполнена смыслом. Во многих отношениях смысл проникает в повседневную жизнь человека и делает ее управляемой. С другой стороны, люди регулярно заботятся о сохранении смысла, настолько, что его утрата может вызвать беспокойство и депрессию. Люди ищут смысл происходящего с ними, потому что это помогает им организовать их социальный мир, прогнозировать будущие взаимодействия в их среде, ориентировать свое поведение вокруг цели, и защиты от экзистенциальной тревоги. При этом существует глубокая связь между тем, как люди оценивают значение обычных повседневных событий и восприятием смысла жизни. Оценка рутинных ситуаций или событий, несмотря на то, что часто происходит спонтанно и состоит в сравнении теку-

щего положения дел с типичным или привычным образцом, неизбежно мотивирует цели или намерения человека и направляет ресурсы его саморегуляции, влияет на содержание я-концепции. При столкновении с обстоятельствами, требующими новых инвестиций в адаптацию к ним, в смысловой сфере неизбежно происходят процессы трансформации целеполагания, восприятия собственной эффективности, ценностей и стратегий совладания. Успешная трансформация придает ощущение смысловой согласованности. Когда люди сталкиваются с переживаниями, которые служат сигналом утраты смысла, они прилагают усилия для его подтверждения или восстановления. Люди мотивированы воспринимать свою жизнь как наполненную смыслом, с тем, чтобы их опыт соответствовал культурным стандартам.

Религия часто дает ответы на некоторые вопросы, связанные со смыслом жизни, выступая силой в регулировании эмоциональных состояний человека, например, в преодолении несчастий, в сохранении веры в высшие ценности, в поддержке моральных ценностей, помогающих людям управлять своим поведением. Акцент на религиозной принадлежности позволяет рассматривать религиозные идеи в качестве основы для функционирования социальных групп. Религия помогает людям жить и работать вместе, что является главной задачей культуры. Религиозный человек способен объяснить события и переживания в контексте окончательного значения и истины. Но не менее важным является чувство принадлежности к сообществу людей, которые согласны с этими объяснениями. Члены религиозного сообщества могут говорить друг с другом о событиях, и их интерпретации будут иметь смысл друг для друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов, А. Г. Как встроить мигранта в общество: кризис утраты смысла существования [Текст] / А. Г. Асмолов // Психологи о мигрантах и миграции в России: информационно-аналитический бюллетень. Выпуск 2 / Под ред. Г. У. Солдатовой. — М.: Смысл, 2001. — С. 12–20.
2. Бондырева, С. К. Миграция (сущность и явление). [Текст] / С. К. Бондырева, Т. В.
3. Весна Е. Б. К проблеме формирования этнической идентичности в полиэтничном мире. [Текст] / Е. Б. Весна // Вестник КРАУНЦ. — Сер. Гуманитарные науки. 2004. № 2. С. 3–6.
4. Григорьева, М. В. Этнопсихологические особенности удовлетворенности личности жизнедеятельностью [Электронный ресурс] / М. В. Григорьева // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etnopsihologicheskie-osobennosti-udovletvorennosti-lichnosti-zhiznedeyatelnostyu> (дата обращения: 17.02.2018).
5. Гриценко, В. В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. [Текст] / В. В. Гриценко. — М.: Ин-т психологии РАН, 2002. — 251 с.
6. Константинов, В. В. Специфика проживания мигрантов и социально-психологические факторы субъективного благополучия представителей принимающего сообщества. [Текст] / В. В. Константинов, Т. В. Лапшина // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 6. С. 67–70.
7. Константинов, В. В. Адаптационный процесс у мигрантов и их психологические характеристики (на материалах Приволжского Федерального округа) [Текст] / В. В. Константинов // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (20). С. 114–122.
8. Смирнова, С. В. Особенности адаптации трудовых мигрантов из стран Средней Азии [Текст] / С. В. Смирнова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2011. № 42 (259). С. 94–100.
9. Alexander I. E. *Personology Method and Content in Personality Assessment and Psychobiography*. — Duke University Press, Durham and London, 1990. — p. 4.

10. Baumeister R. F. Meanings of Life. — Guilford Press. — New York. — 1991. P. 7.
11. MacKenzie, M.J., Baumeister, R. F. Meaning in life: Nature, needs and Myths\ In A. Batthyany, P. Russo-Netzer (Eds.), Meaning in positive and existential psychology. — New York, NY: Springer, 2014. — pp. 25–37.
12. Paloutzian R.F., Park C. L. Integrative Themes in the Current Science of the Psychology of Religion\Handbook of the Psychology of Religion and Spirituality. — Ed: R. F. Paloutzian, C. L. Park. — Guilford Press, New York, 2005. —p. 3.
13. Pargament, K.I., Magyar, G.M., Murray-Swank, N. (2005). The sacred and the search for significance: Religion as a unique process\Journal of Social Issues. 2005. — N. 61(4). —p.146–159.
14. Park C. L. Making sense of the meaning literature: An integrative review of meaning making and its effects on adjustment to stressful life events\Psychological Bulletin. — 2010. — N. 136. — pp. 257–301.
15. Proulx T., Inzlicht M. The five “A”s of meaning maintenance: Finding meaning in the theories of sense-making\ Psychological Inquiry. — 2012. —N. 23. P. 317–335.
16. Rounding K., Lee A., Jacobson, J.A, Religion replenishes self-control\ Psychological Science, 2012. — N. 23. P. 635–642.

© Чернов Александр Юрьевич (achernov1@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Волгоградский государственный университет